

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

15-е заседание

Вторник, 7 ноября 1995 года, 03 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Лувсангийн ЭРДЭНЭЧУЛУУН . . . . . (Монголия)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункты 57-81 повестки дня (продолжение)

Рассмотрение проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Слово для представления проекта резолюции A/C.1/50/L.10 имеет представитель Египта.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-английски): Поскольку я впервые выступаю после трагического убийства премьер-министра Израиля г-на Ицхака Рабина, то я хотел бы от имени делегации Египта выразить делегации Израиля наши глубочайшие соболезнования. Лагерь сторонников мира на Ближнем Востоке лишился мужественного борца. Весь мир надеется на то, что это убийство подстегнет мирный процесс и придаст решимости сторонникам мира. Эта мысль была четко изложена президентом Мубараком в его выступлении перед руководителями стран мира, прибывшими на похороны, в следующих словах:

"Лишь своей неутомимой преданностью достижению этой цели мы сможем по достоинству воздать дань памяти этого павшего борца за мир".

Президент Мубарак сказал также:

"Поэтому мы должны удвоить наши усилия и вновь заявить о лежащей на нас обязанности продолжить священную миссию по достижению справедливого и прочного мира".

Я с чувством удовлетворения вношу на рассмотрение проект резолюции по пункту 66 повестки дня. Этот пункт был включен в повестку дня в 1974 году по просьбе Ирана, поддержанной Египтом, и Египет по традиции представляет проект резолюции по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока. Проект резолюции, выносимый на рассмотрение нынешней сессии, содержится в документе A/C.1/50/L.10 от 3 ноября 1995 года.

Обстановка, сложившаяся на сегодняшний день на Ближнем Востоке, требует укрепления и консолидации усилий, прилагаемых международным

сообществом в целях упрочнения мирного процесса на основе скорейшего создания в регионе зоны, свободной от ядерного оружия, и принятия всех возможных мер, с тем чтобы добиться в конечном итоге создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения. В этой связи следует вспомнить о том, что президент Мубарак был инициатором обсуждения вопроса о превращении Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового уничтожения, выступив с этой инициативой в апреле 1990 года. Создание такой зоны несомненно привело бы к появлению необходимых условий, благоприятствующих укреплению мира и стабильности в регионе.

На протяжении многих лет Египет вел широкие консультации со всеми партнерами в регионе, а также сторонами, расположенными за его пределами, но причастными к ближневосточному мирному процессу. Египет внес ряд предложений на рассмотрение всех соответствующих форумов регионального и международного уровня в целях содействия разработке конкретных механизмов, наличие которых могло бы способствовать созданию в регионе зоны, свободной от ядерного оружия. Последняя такая инициатива была выдвинута в рамках многостороннего ближневосточного мирного процесса, где в рамках деятельности Рабочей группы по вопросам контроля над вооружениями и региональной безопасности мы внесли ряд предложений по положениям и аспектам, касающимся создания такой зоны.

Я считаю необходимым напомнить о том, что на протяжении многих лет - по сути дела, с 1980 года - все стороны и все члены Генеральной Ассамблеи, в том числе и Израиль, заявляют о своем согласии с идеей создания такой зоны. Из года в год соответствующий проект резолюции принимается консенсусом. Позиция, которой на протяжении этих лет придерживается Израиль, состояла в том, что такая зона может быть создана лишь в результате прямых переговоров между заинтересованными сторонами. Мы с радостью согласились с таким подходом, и более трех лет назад такие прямые переговоры начались в рамках Рабочей группы по вопросам контроля над вооружениями и региональной безопасности.

Однако до сих пор усилия по достижению значимых результатов были безуспешными. Израиль

блокировал любое серьезное рассмотрение этого вопроса, делая его заложником ряда предварительных условий, вращающихся вокруг неопределенного понятия "мира и примирения" со всеми государствами региона. Мы искренне надеемся, что это предложение не является тактикой проволочек и что все стороны смогут работать сообща ради достижения цели создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Для того чтобы дополнительно прояснить этот момент, позвольте мне рассмотреть четыре конкретных вопроса. Первый из них касается временных рамок. Моя делегация считает, что переговоры в Рабочей группе по контролю над вооружениями и региональной безопасности должны быть направлены на всеобъемлющее рассмотрение всех взаимосвязанных аспектов создания такой зоны. Мы согласны с тем доводом, что необходимое изучение условий может занять много времени. Однако важное значение здесь имеет начальный этап. Этот процесс идет уже сейчас, что расходится с мнением Израиля, который несколько дней назад заявил в Первом комитете, что этот этап начнется:

"в тот день, когда условия в регионе будут благоприятствовать началу обсуждения вопроса о зоне, свободной от ядерного оружия".
(Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Пятидесятая сессия, Первый комитет, 8-е заседание, стр. 4 русского текста)

Второй вопрос касается взаимосвязи между миром и безопасностью. Наша позиция по этому вопросу заключается в том, что достижение полного и всеобъемлющего мира требует принятия во внимание на взаимной основе законных интересов всех сторон в области безопасности, а не, и я повторяю, не интересов одной стороны в ущерб интересам других сторон. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что в результате наличия в Израиле не поставленного под гарантii и, я бы добавил, "стареющего" ядерного потенциала интересы безопасности арабских государств значительно превышают интересы безопасности Израиля в отношении арабских государств.

Третий вопрос касается территориальных масштабов зоны, свободной от ядерного оружия, и этот вопрос имеет чрезвычайно большое значение. Кто является здесь заинтересованными сторонами?

Ответ на этот вопрос проистекает из сферы применения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, в которой Совет призвал стороны совместно выработать меры безопасности. Эта резолюция была адресована государствам, участвовавшим в военных действиях 1967 года. Общепризнано, что Иран подпадает под географическое определение района Ближнего Востока. Однако следует отметить, что территориальный охват такой зоны не может быть искусственно распространен на целый ряд стран, которые находятся за пределами утвержденного определения района Ближнего Востока.

Четвертый вопрос касается связи с мирным процессом. Моя делегация по-прежнему придерживается мнения о том, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке является одним из условий успеха мирного процесса. Создание такой зоны должно быть неотъемлемым элементом любой формулы мира.

В этом контексте мы готовы рассмотреть мнение Генерального секретаря, высказанное им в последнем пункте его доклада по этому пункту повестки дня:

"По моему мнению, прогресс в области мер по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, не должен ни опережать, ни отставать от прогресса на межгосударственных переговорах по более широким аспектам мирного урегулирования; эти два процесса должны протекать параллельно". (A/48/399, пункт 22)

Именно по этой причине Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по обзору и продлению действия Договора посвятила специальную резолюцию Ближнему Востоку, что ясно свидетельствует о серьезной озабоченности этих государств положением в нашем регионе, обусловленным - как об этом говорится в пункте 3 постановляющей части резолюции, принятой на Конференции 1995 года по обзору и продлению действия Договора, - тем, что "на Ближнем Востоке все еще имеются не охваченные гарантиями ядерные объекты". (NPT/CONF.1995/32 (часть I), приложение, резолюция по Ближнему Востоку, пункт 3)

В пункте 5 постановляющей части этого решения далее говорится:

"Призывает все государства на Ближнем Востоке предпринять на соответствующих форумах практические шаги с целью добиться прогресса в направлении, в частности, создания на Ближнем Востоке поддающейся эффективному контролю зоны, свободной от оружия массового уничтожения - ядерного, химического и биологического - и систем его доставки, и воздерживаться от принятия любых мер, которые препятствовали бы достижению этой цели". (NPT/CONF.1995/32 (часть I), приложение, резолюция по Ближнему Востоку, пункт 5)

К сожалению, и несмотря на вышеупомянутые сдвиги, а также несмотря на принципы и положения соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи, которые были последовательно приняты начиная с 1974 года, такая зона так до сих пор и не создана. Мы, в свою очередь, хотим спросить, сколько еще лет и сколько еще резолюций необходимо для того, чтобы осуществить инициативу, направленную на создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке?

Мы отмечаем, что с 1980 года резолюция по этому вопросу принималась и в Первом комитете, и в Генеральной Ассамблее консенсусом. Консенсус, без сомнения, влечет за собой обязательство действовать на основе резолюции, а не выдвигать иные толкования с целью блокировать ее практическое осуществление. Так называемый "поэтапный подход", предусматривающий вначале меры по укреплению доверия и безопасности, установление мирных отношений и, уже после установления мирных отношений, на завершающем этапе, по мере необходимости, меры по контролю над обычными вооружениями и видами оружия, не относящимися к обычным вооружениям, - такой подход неприемлем для арабских государств. Необходимо совместно обсудить приоритеты с целью достижения прочного мира на Ближнем Востоке.

Представляя этот проект резолюции, который является усовершенствованным вариантом прошлогодней резолюции, делегация Египта проявила максимальную сдержанность и воздержалась от добавления новых пунктов, отражающих те соображения, которые я упомянул в ходе данного заявления.

Наша цель и самая искренняя надежда заключаются в том, чтобы сохранить существующий консенсус в отношении создания зоны, свободной от ядерного оружия, обеспечив тем самым больше времени для пересмотра позиций. Чтобы меня правильно поняли, говоря "больше времени", мы имеем в виду следующие несколько месяцев, и я вернусь к этому вопросу через некоторое время.

Все заинтересованные стороны в рамках ближневосточного региона, т.е. Иран, Израиль и арабские государства, должны безотлагательно, в течение следующего года, приступить к серьезному обсуждению практических мероприятий по созданию зоны, свободной от ядерного оружия.

Позвольте мне добавить, что в этом году Первый комитет примет проект резолюции, содержащий приложение о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке. В этом проекте резолюции несколько раз подчеркивается важность скорейшего создания еще одной зоны, свободной от ядерного оружия, - на Ближнем Востоке. Моя делегация надеется на то, что принимая в этом году резолюцию о зоне в Африке, мы сможем в будущем году принять резолюцию о зоне на Ближнем Востоке, и я думаю, что политическая обстановка чрезвычайно благоприятна для этого. Если мы проявим должную волю, мы сможем выполнить эту чрезвычайно важную задачу.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Мали, который представит проект резолюции A/C.1/50/L.29.

Г-н Диавара (Мали) (говорит по-французски): Прежде всего от имени моей делегации я хотел бы выразить искреннее соболезнование делегации Израиля в связи с гибелью премьер-министра г-на Ицхака Рабина.

Я имею честь и удовольствие представить этому Комитету проект резолюции A/C.1/50/L.29 от имени его соавторов. Целью этого текста является оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия. Как видят присутствующие, его соавторами являются государства, законные устремления которых совпадают с устремлениями других государств - членов международного сообщества перед лицом глобального явления, масштабы которого возрастают с каждым днем.

Однако я должен сказать, что этот проект резолюции не просто проект документа его соавторов. Этот проект является нашим - то есть всех представленных здесь государств, - и он дальновидно был принят консенсусом в прошлом году.

Именно это стремление к консенсусу возобладало при разработке представленного на рассмотрение Комитета варианта и именно поэтому он остался почти без изменений по сравнению с резолюцией 49/75 G от 15 декабря 1995 года. Незначительные изменения в формате, внесенные в проект, призваны в основном осовременить документ с момента последней сессии. По сути, после принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 49/75 G Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций принял меры по осуществлению этой резолюции, направив консультативную миссию в страны, которые больше всего пострадали от объема незаконного оборота стрелкового оружия.

Представленный нам проект учитывает это развитие событий и старается отразить в преамбуле, а также в постановляющей части. Однако он содержит новый пункт 4 постановляющей части, который созвучен названию проекта резолюции. В этом пункте Генеральному секретарю рекомендуется оказать требуемую помощь затрагиваемым государствам в осуществлении соответствующих рекомендаций, которые содержатся в докладе этих консультативных миссий. Поэтому мы считаем логичным обеспечить осуществление этих рекомендаций, с тем чтобы наблюдения на местах подкреплялись конкретными мерами для пресечения накопления, распространения и незаконного экспорта стрелкового оружия в наш субрегион.

Признается, что вопрос стрелкового оружия является сегодня глобальным бедствием, и мы согласны с этим. Но нам надо также признать, что ситуация в наших странах является особой, потому что речь идет об их существовании как независимых и суверенных государств. По сути, выживание этих государств и новых институтов, которые большинство из них создали или которые находятся в процессе создания, будет зависеть от их способности гарантировать безопасность населения на основе поддержания внутренней безопасности.

Мы должны также признать особый характер ситуации в наших странах, потому что это страны с

очень ограниченными ресурсами, большинство из которых неспособны сохранить стабильность у себя в стране, сталкиваясь с той или иной группой, обладающей запасами стрелкового оружия. В Африке армии могут изменять ход истории в стране, просто действуя на основе мотивов, не имеющих ничего общего с интересами народа. Это, безусловно, одна из характерных черт Африки, причем, я должен признать, грустная.

Таким образом, международное сообщество должно безотлагательно разработать кодекс поведения, создав соответствующие механизмы для пресечения незаконного оборота стрелкового оружия. Отсутствие безопасности и трагедии, которые мы наблюдаем по всему миру, связаны главным образом с этим незаконным оборотом стрелкового оружия, что обеспечивает некоторым комфортное существование за счет крови и слез миллионов мужчин, женщин и детей. Это главная цель призыва к международному сообществу, который содержится в пункте 7 постановляющей части, - оказать надлежащую поддержку усилиям, предпринимаемым затрагиваемыми странами, с целью положить конец незаконному обороту стрелкового оружия, который может замедлить их развитие.

Таким образом, поддержка представителей проекта резолюции будет конкретным свидетельством международной солидарности с нашими странами, которые сегодня твердо привержены программам широкой перестройки как в политическом плане, так и в экономическом. В этом контексте мир и безопасность будут их самыми значительными ценностями.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Канады, который представит проекты резолюций, содержащиеся в документах A/C.1/50/ L.12, A/C.1/50/L.14 и A/C.1/50/L.15.

Г-н Можер (Канада) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сказать о трех проектах резолюций, представленных этому Комитету, и позднее, если позволите, о четвертом.

Что касается первого проекта резолюции, документ A/C.1/50/L.12, "Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля", я хотел бы прежде всего

признать давнее мнение этого Комитета о критическом характере контроля. По сути, в другом проекте резолюции, который представлен этому Комитету - резолюция A/C.1/50/L.42, - есть пункт, в котором Генеральная Ассамблея приветствует универсальное признание критического значения вопроса соблюдения и контроля за соглашениями об ограничении вооружений и разоружении и другими обязательствами.

Мы полностью согласны с тем, что с учетом критического значения контроля, с нашей точки зрения, необходимо постоянно проводить обзор данной области и рассматривать новые идеи и события для обеспечения того, чтобы наши знания соответствовали современному уровню и основывались на этих соображениях по мере возможности и необходимости.

Основой для исследования, представленного Комитету в документе A/50/377, которое служит фундаментом нашего проекта резолюции, является резолюция 48/68 от декабря 1993 года. Около 127 государств поддержали эту резолюцию; у нее 22 соавтора. В соответствии с этой резолюцией эксперты из 16 стран принимали участие в двухгодичном исследовании, в котором единодушно излагаются ряд концепций и рекомендаций для рассмотрения государствами-членами.

При подготовке проекта резолюции A/C.1/50/L.12 Канада приложила значительные усилия для того, чтобы развеять обеспокоенность, выраженную различными членами этого Комитета в усилии достичь подлинного консенсуса. Нас по-прежнему удивляет, что некоторые все еще с трудом понимают значение наших конечных усилий.

На что же направлен этот проект резолюции? В пунктах преамбулы подтверждается дальнейшая поддержка Комитетом разработанных Комиссией по разоружению 16 принципов контроля и подчеркивается чрезвычайная важность контроля и соблюдения, что подкрепляет сделанное мною несколько минут назад замечание.

В пункте 1 постановляющей части Генеральная Ассамблея отмечает доклад Генерального секретаря и предлагает этот доклад вниманию государств-членов, что едва ли можно расценивать как вызывающее положение. В пункте 2

постановляющей части Ассамблея просит Генерального секретаря обеспечить как можно более широкое распространение доклада и запросить мнения государств-членов по этому докладу. В пункте 3 постановляющей части государствам-членам предлагается рассмотреть рекомендации, содержащиеся в докладе, и оказать содействие Генеральному секретарю в их осуществлении в тех случаях, когда они считают это целесообразным. К Генеральному секретарю обращена просьба представить доклад Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят второй сессии, то есть через две сессии.

В проекте резолюции не отражена поддержка всех рекомендаций, содержащихся в докладе, не содержится в нем и заявлений о какой-либо конкретной поддержке идей и не имеется решения о выделении ресурсов.

Мы выражаем сожаление и просим извинения за то, что, стремясь соблюсти официально установленные окончательные сроки, в пятницу вечером мы не смогли встретиться со всеми делегациями, которые поддержали этот проект резолюции, и не смогли предоставить возможность всем делегациям выступить в качестве соавторов, о чем они просили. Представляя сегодня этот проект резолюции Комитету, я приветствую поддержку всех делегаций, в том числе тех, кто желает присоединиться к числу авторов.

Обращаясь к проекту резолюции A/C.1/50/L.14, который озаглавлен "Состояние Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении", следует напомнить, что в ноябре 1992 года без голосования была принята резолюция 47/39. Таким образом, на консенсусной основе была дана высокая оценка Конвенции, ко всем государствам был обращен призыв подписать ее, и было выражено намерение способствовать ее скорейшему вступлению в силу, а также содержался призыв ко всем государствам обеспечить ее эффективное осуществление.

В течение последних двух лет в Гааге продолжаются переговоры, которые, мы должны признать, нередко были сложными. Эти переговоры должны и будут продолжаться. Мы надеемся на их скорейшее завершение. Кроме того, Гаага является подходящим форумом для существенного обсуждения вопросов, касающихся этой Конвенции.

В то же время следует подчеркнуть, что около 50 государств уже ратифицировали Конвенцию, что приблизило цель ее вступления в силу, и Канада, со своей стороны, считает это исключительно позитивным событием.

С учетом этого Канада и Польша предлагают принять находящийся на рассмотрении Комитета проект резолюции A/C.1/50/L.14. Мы считаем этот шаг процедурным, поскольку при этом никоим образом не предпринимается попытка изменить равновесие по существенным вопросам или отстоять какую-либо важную точку зрения. В пункте 1 постановляющей части лишь приветствуется работа, проделанная до сих пор Подготовительной комиссией в Гааге, и обращен настоятельный призыв к скорейшему завершению этой работы. В пункте 2 постановляющей части содержится призыв к государствам подписать Конвенцию, и в пункте 3 постановляющей части подчеркивается особая важность ее скорейшего вступления в силу, а также настоятельный призыв к государствам, в особенности государствам, обладающим химическим оружием, как можно скорее ратифицировать ее.

Канада и Польша считают, что этот проект резолюции может быть энергично поддержан всеми членами этого Комитета. В настоящее время в число авторов входят почти 50 государств, и мы приветствовали заявления о присоединении к авторам новых государств. Я предлагаю всем делегациям внимательно изучить этот проект резолюции, поскольку нам бы хотелось, чтобы он был принят путем подлинного консенсуса.

Переходя к резолюции A/C.1/50/L.15 "Запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств", я также хотел бы кратко остановиться на предыстории этого вопроса.

Концепция обсуждается на протяжении почти 40 лет. Она уходит корнями как в сферы ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения. На протяжении многих лет эта концепция пользуется широкой поддержкой, но только в начале 90-х годов мы в международном сообществе смогли, наконец, приблизиться к цели достижения существенного прогресса. Принятая в декабре 1992 года путем консенсуса резолюция 47/39 положила начало процессу, и после этого был достигнут дополнительный прогресс. Конференция по

разоружению решила, что она является надлежащим форумом для рассмотрения вопроса, и в марте 1995 года приняла доклад своего Специального координатора по этому вопросу. Конференция по разоружению также приняла решение учредить специальный комитет для начала переговоров на основе этого доклада.

Находящийся на рассмотрении Комитета проект резолюции A/C.1/50/L.15 носит чисто фактологический характер, и он не направлен на серьезное рассмотрение существа этого вопроса, для чего потребуется проведение тщательных переговоров на Конференции по разоружению. Поэтому в пункте 1 постановляющей части Генеральная Ассамблея лишь приветствует учреждение Конференцией по разоружению на ее сессии 1995 года специального комитета для согласования договора, что является констатацией факта. Генеральная Ассамблея поощряет и поддерживает усилия государств-членов и наблюдателей на Конференции по разоружению с целью добиться немедленного начала и скорого завершения таких переговоров. И наконец, она постановляет включить этот пункт в предварительную повестку дня своей пятьдесят первой сессии.

Я считаю, что в проекте резолюции ясно признается тот факт, что переговоры по этому вопросу должны начаться в 1996 году. Он уже получил широкую поддержку, и мы будем приветствовать дополнительную поддержку.

Г-н Председатель, я благодарю Вас и членов Комитета за то серьезное внимание, которое, я надеюсь, будет уделено всеми представителями этим трем проектам резолюций.

Председатель (говорит по-английски): Теперь слово для внесения на рассмотрение проектов резолюций A/C.1/50/L.2 и A/C.1/50/L.32 предоставляется представителю Мексики.

Г-н де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): Прежде чем обратиться к проекту резолюции, содержащемуся в документах A/C.1/50/L.2 и A/C.1/50/L.32, позвольте мне высказать несколько кратких замечаний по проекту резолюции A/C.1/50/L.12, который только что был представлен Канадой. Контроль - это важный компонент программы ограничения вооружений и

разоружения. Надлежащий и удовлетворительный контроль за соблюдением международных соглашений необходим для создания обстановки доверия и безопасности. Когда контроль многосторонен, он несет в себе дополнительный элемент доверия ввиду его независимости и беспристрастности, что особенно верно для стран, у которых нет своих возможностей независимо контролировать соблюдение другими государствами своих обязательств.

В настоящий момент международная обстановка благоприятствует развитию сотрудничества и укреплению потенциала Организации Объединенных Наций в областях, содействующих коллективному миру и безопасности. Документ, подготовленный Группой правительственных экспертов по контролю, свидетельствует о том, что участие Организации Объединенных Наций в этой области может быть самым разнообразным, но до сих пор оно носит ограниченный характер. Известные нам практические примеры контроля показывают, что участие в этих усилиях слишком большого числа организаций вполне может вести к разбазариванию средств и неверному управлению ими. Государства - участники Конвенции по химическому оружию пытаются создать Организацию по запрещению химического оружия, которой будет поручена задача контроля за соблюдением режима, установленного в соответствии с Конвенцией. Этот процесс является непростым и очень дорогостоящим. Отсутствие опыта в создании контрольного механизма такого рода и сдержанность, по-прежнему ощущаемая некоторыми государствами, это безусловные факты. Однако есть надежда на то, что мы сможем заложить основу для развития "культуры контроля", что позволит в ближайшее время создать многосторонний орган, которому государства-участники того или иного договора могли бы поручить задачу контроля за соблюдением его положений.

Точно так же вскоре потребуется создать орган для проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, и возникнут другие потребности, такие, как контроль за запрещением биологического оружия, за производством расщепляющегося материала для целей создания ядерного оружия, а также потребность в других видах деятельности, связанных с различными аспектами контроля. Организация

Объединенных Наций может сыграть решающую роль не только в качестве координатора и информационного центра, но и в деле накапливания своего собственного опыта и передачи его другим.

Разработка общих услуг в области контроля - это первый шаг в процессе, который должен привести к созданию органа Организации Объединенных Наций, ответственного за проведение контроля во всех его аспектах. Этот процесс также поможет отлаживанию и внедрению новых технологий в этой области, что вполне может послужить интересам стран с меньшими возможностями для выделения ресурсов на такого рода исследования.

Контроль - это вид деятельности, который находится в ситуации развития, и наша сегодняшняя концепция этого процесса является широкой по своему охвату и содержанию. Сочетание различных методов, некоторые из которых задействуют передовые технологии, делают сегодняшний контроль гораздо более надежным и жизнеспособным. Предложения Группы правительственные экспертов о введении новых принципов и директив в области контроля особенно своевременны на этом этапе, поскольку они отвечают новым потребностям, которые мы должны удовлетворить.

Мы надеемся, что вклад государств-членов в выработку доклада, представленного Генеральным секретарем, явится завершением усилий, предпринимаемых Группой правительственных экспертов. Это вполне можно расценивать как шаг вперед в нашем общем деле. Мы выражаем признательность Председателю Группы правительственных экспертов послу Канады Пегги Мейсон за проделанную работу и за упорство и эффективность, с которыми она руководила этой работой. Мы также хотели бы выразить признательность Центру Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и особенно секретарю Группы г-же Ольге Сукович за проделанную работу.

Моя делегация поддерживает проект резолюции A/C.1/50/L.12 и будет голосовать за него, если потребуется голосование, однако мы считаем, что он заслуживает того, чтобы Первый комитет принял его консенсусом.

Позвольте мне теперь перейти к проекту резолюции A/C.1/50/L.2. Два года назад моя делегация представила проект резолюции, в котором она просила Генерального секретаря подготовить краткий доклад по вопросу о нераспространении оружия массового уничтожения и средств его доставки, с тем чтобы представительная правительственная группа экспертов могла рассмотреть его и представить предложения по дальнейшему рассмотрению этого доклада на различных многосторонних форумах по вопросам разоружения. Доклад был составлен, но по различным причинам он не был передан в представительную группу экспертов, которой, как тогда говорили, вполне могла бы стать Конференция по разоружению. Таким образом, эта работа не была доведена до конца. Мы понимаем причины различного толкования, которые не позволили выдвинуть проект в 1994 году, но считаем, что чрезвычайная важность этого вопроса должна побудить нас к поиску необходимых способов завершения работы над ним.

Моя делегация считает, что необходимость рассмотрения вопроса нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки во всех его аспектах является предметом постоянной заботы различных многосторонних форумов в области разоружения, и интерес государств к различным его аспектам весьма очевиден. Если мы хотим иметь универсальные и недискриминационные механизмы, то мы должны обсуждать, среди прочего, хотя бы такие вопросы, как обзор последних событий в области ограничения вооружений и разоружения и возможность прогресса, контроль за режимами нераспространения, роль санкций в осуществлении этих режимов и торговля технологиями и материалами двойного назначения.

Мексика убеждена в том, что многосторонний подход к рассмотрению вопроса о нераспространении оружия массового уничтожения является наиболее уместным, поскольку в этом случае будут задействованы государства, которые он затрагивает. Разработку и укрепление международных стандартов применительно к оружию массового уничтожения и средствам его доставки следует рассматривать как приоритетную задачу.

Предпринимаемые международным сообществом усилия по прекращению распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки вполне очевидны. Мы довольно часто отмечали это в работе Совета Безопасности и видели это во время Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. В конечном итоге бессрочное продление этого договора - лишь один из способов достижения этой общей цели. Различные действующие международные договоры по оружию массового уничтожения вовлечены в динамичный процесс обзора, а это означает, что мы должны постоянно искать пути улучшения их функционирования. Так обстоит дело с ДНЯО, и на недавней Конференции по рассмотрению и продлению действия государства-участники приняли решение об осуществлении программы ядерного разоружения и о создании механизма совершенствования процедуры обзора Договора. Подробно анализируется и Конвенция по биологическому оружию. Эта деятельность является и будет являться результатом решений, принимаемых в ходе переговоров на многосторонних форумах, а не результатом усилий лишь некоторых стран.

По этим причинам моя делегация и представляет проект решения A/C.1/50/L.2 для того, чтобы этот пункт оставался в повестке дня Генеральной Ассамблеи, и мы надеемся на поддержку Комитета, которая позволила бы нам продолжить рассмотрение этого важного вопроса.

Сейчас мы переходим к проекту резолюции A/C.1/50/L.32. Моя делегация с чувством удовлетворения выносит на рассмотрение Первого комитета данный проект резолюции, озаглавленный "Поправка к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой"; мы делаем это от имени делегаций Колумбии, Коста-Рики, Чили, Эквадора, Индии, Индонезии, Малайзии, Монголии, Непала, Нигерии, Филиппин, Сингапура, Шри-Ланки, Таиланда, Объединенной Республики Танзании, Венесуэлы и Мексики.

Заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний по-прежнему является одной из первоочередных задач, решение которой позволило бы международному сообществу остановить процесс совершенствования ядерного

оружия и содействовать достижению ядерного разоружения в рамках процесса обеспечения полной ликвидации этой категории оружия массового уничтожения. В прошлом году Конференцией по разоружению был учрежден Специальный комитет, на который была возложена задача вести переговоры и обеспечить заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. В ходе Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора государства, обладающие ядерным оружием, вновь заявили о своей приверженности заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний не позднее 1996 года. На сегодняшний день достигнут несомненный прогресс в переговорах по различным ключевым аспектам переходящего текста. Вместе с тем, объем работы, которую еще предстоит проделать, требует от нас приложения еще больших усилий и активизации переговоров, с тем чтобы поставленная цель могла быть достигнута в согласованные сроки.

В то же время государства - участники Договора о частичном запрещении испытаний продолжают предпринимать энергичные усилия с целью скорейшего заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Прогресс, достигнутый на переговорах, является предметом обсуждения на проходящих сейчас консультациях, и их участники пока не исключают возможности повторного созыва Конференции по рассмотрению поправки к Договору на одном из последующих этапов. Министр иностранных дел Индонезии посол Алатас в его качестве Председателя этой Конференции был уполномочен продолжить консультации в этом направлении, поскольку, как отмечалось в ходе одного из заседаний,

"Конференция по рассмотрению поправки должна продолжать предпринимаемые ею усилия по достижению всеобъемлющего запрещения параллельно с усилиями, предпринимаемыми Конференцией по разоружению, с тем чтобы деятельность обоих форумов носила взаимодополняющий характер".

Рассматриваемый нами в нынешнем году проект резолюции отличается от проекта, представленного в прошлом году, по своим размерам и по содержанию. В нем пять пунктов преамбулы, в

которых отражены основные идеи и цели той инициативы, которая послужила для группы стран, включающей и мою страну, поводом для представления первого такого проекта несколько лет назад. В постановляющей части содержится обращенный ко всем государствам, которые еще не сделали этого, настоятельный призыв присоединиться к Договору о частичном запрещении испытаний. Генеральная Ассамблея обращается к государствам - участникам Договора с настоятельным призывом способствовать заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в кратчайшие возможные сроки, но не позднее 1996 года, а также его скорейшему вступлению в силу. Генеральная Ассамблея просит Председателя Конференции по рассмотрению поправки к Договору провести консультации в этих целях и постановляет включить данный пункт в предварительную повестку дня своей пятьдесят первой сессии.

Авторы проекта резолюции A/C.1/50/L.32 убеждены в том, что важно обеспечить, чтобы на пути Конференции по рассмотрению поправки не было никаких препятствий, на тот случай, если усилия, направленные на заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, не окажутся столь успешными, как нам всем того бы хотелось, - что, мы надеемся, не произойдет. Мы надеемся, что, как и в предыдущие годы, данная инициатива получит в Первом комитете самую широкую поддержку.

Г-н Юсуф (Индонезия) (говорит по-английски):
Моя делегация хотела бы присоединиться к заявлению, с которым выступил посол Антонио де Икаса (Мексика), представивший проект резолюции по вопросу о поправке к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, который содержится в документе A/C.1/50/L.32. Моя делегация с удовлетворением выступила в роли одного из авторов данного проекта резолюции.

Нам приятно отмечать, что вопрос о рассмотрении поправки к Договору о частичном запрещении испытаний вновь включен в нашу повестку дня. Как члены Комитета, возможно, помнят, в соответствии с теми полномочиями, которыми он был наделен, Председатель Конференции по рассмотрению поправки к Договору продолжил консультации, проводившиеся в рамках

усилий по заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, что является нашей общей целью. Эти шаги предпринимались в контексте носивших взаимодополняющий характер усилий Конференции по разоружению. Исключительно важно обеспечить, чтобы импульс, порожденный Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, участники которой обратились с призывом заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний не позднее 1996 года, не был упущен и чтобы он стал конструктивным ответом на коллективное стремление международного сообщества к введению постоянного запрета на проведение испытательных ядерных взрывов.

После многолетнего бессмысленного и бесполезного противостояния сейчас среди государств-членов, принадлежащих к различным регионам, имеется консенсус в отношении давно назревшей необходимости предпринять активные и решительные действия в целях установления запрета на все ядерные испытательные взрывы во всех сферах и на все времена. Поэтому исключительно важно обеспечить быстрый прогресс на переговорах, направленных на заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. При этом не следует недооценивать роль подавляющего большинства государств, не обладающих ядерным оружием. Напротив, следовало бы позволить этим государствам внести свой вклад в достижение этой долгожданной цели.

Исключительно важно также при решении этой проблемы не забывать о тех событиях, как позитивных, так и негативных, которые уже имели место и которые оказали значительное воздействие на эту проблему. Кроме того, хотелось бы также, чтобы были приняты во внимание консультации, проводимые Председателем Конференции по рассмотрению поправки к Договору в целях решения вопросов, относящихся к этой теме, и изучения возможности достижения широкого консенсуса в отношении конкретных шагов, которые могли бы привести к повторному созыву Конференции по рассмотрению поправки. В этом контексте мы положительно оцениваем включение в проект резолюции пункта 3 постановляющей части, в котором содержится обращенная к Председателю Конференции по рассмотрению поправки просьба провести консультации, единственная цель которых

состояла бы в оказании содействия заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в кратчайшие возможные сроки.

И последнее: моя делегация убеждена в том, что благодаря такому подходу мы сможем приблизиться к достижению цели, которую мы наметили более трех десятилетий назад.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас слово имеет представитель Японии, которая представит проект резолюции A/C.1/50/L.17.

Г-жа Курокоти (Япония) (говорит по-английски): Я хотела бы сказать несколько слов в качестве предисловия к проекту резолюции A/C.1/50/L.17, озаглавленному "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия".

В прошлом году, на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи, Япония внесла на рассмотрение проект резолюции с таким же названием, который был принят подавляющим большинством голосов. Мы считаем, что этот проект резолюции способствовал достижению согласия в отношении продления действия Договора о нераспространении ядерного оружия, поскольку содержавшаяся в нем важнейшая концепция, вынесенная в его название, нашла отражение в Принципах и целях, принятых на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора.

В этом году Япония представляет на рассмотрение проект резолюции с тем же названием, в котором получили развитие положения прошлогодней резолюции и учтены итоги Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. По своему содержанию представляемый в нынешнем году проект резолюции аналогичен прошлогоднему, за исключением имеющихся в нем ссылок на итоги упомянутой Конференции и пункта 2 постановляющей части.

Япония глубоко надеется на то, что в год празднования пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций международное сообщество ясно продемонстрирует решимость добиваться

разоружения. Мы хотели бы, чтобы данный проект резолюции был принят без голосования, если это возможно, или же подавляющим большинством голосов.

Г-н Борош (Венгрия) (говорит по-английски): Наша делегация как соавтор проекта резолюции A/C.1/50/L.12 о контроле во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля, присоединяется к заявлению, сделанному представителем Канады. Венгерский эксперт также принимал участие в проведении упомянутого углубленного исследования, и мы считаем, что эксперты проделали хорошую работу.

Одним из наиболее важных вопросов, который обсуждается нами на различных форумах по вопросам разоружения, является вопрос контроля. Системы контроля различной степени эффективности являются частью многих договоров, и мы продолжаем работу над некоторыми самыми важными системами, например, в Женеве. Мы считаем, что данное исследование является важным вкладом в решение этих вопросов. Содержащиеся в нем рекомендации и их осуществление, по мере необходимости, могут способствовать укреплению доверия и безопасности. Вот почему Венгрия присоединилась к авторам данного проекта резолюции.

Мы считаем, что ознакомление с мнениями государств-членов об этом исследовании, а также меры, принятые на этой основе в рамках двухлетнего периода, послужат делу продолжения этой работы и станут надлежащим вкладом в рассмотрение вопроса контроля.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Канады, который представит проект резолюции A/C.1/50/L.13.

Г-н Мокер (Канада) (говорит по-английски): Сейчас я мог быть более краток. Говоря о проекте резолюции A/C.1/50/L.13 о роли науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей, я хотел бы прежде всего отметить, что мы полностью осознаем, что этот вопрос является очень тонким и деликатным.

Канада и Бразилия - соавторы этого проекта резолюции - полностью осознают этот момент, и мы

хотели бы вновь подчеркнуть важность попытки выразить, по возможности, самым приемлемым способом соответствующую взаимосвязь между признанием важности применения и передачи достижений науки и техники для мирных целей и необходимостью обеспечения того, чтобы наука и техника не использовались в немирных целях. Мы считаем, что для достижения этой цели, т.е. цели выражения, по возможности, наиболее приемлемым образом этой соответствующей взаимосвязи, важное значение имеет проведение всякого рода конструктивных диалогов.

В резолюции 49/68, которая была принята год назад, в декабре 1994 года, 166 голосами при 5 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, уже указывается, что эти усилия пользуются очень широкой поддержкой. Канада по-прежнему считает, что эти вопросы имеют ключевое значение. Наша национальная цель заключается в том, чтобы обеспечить в этой области такие инструменты, которые носили бы максимально всеобъемлющий, эффективный и международно согласованный характер. В рамках этой задачи мы пытаемся содействовать еще большему консенсусу в отношении тех идей, которые рассматриваются в представленном Комитете проекте резолюции.

Совместно с Бразилией мы провели в этом году интенсивную работу по изысканию основы для такого более широкого консенсуса, и мы хотели бы поблагодарить тех, кто помог нам в этом отношении. Мы считаем, что мы подготовили чрезвычайно ясный проект резолюции, который предлагает активизировать диалог для достижения двух целей. Первая цель заключается в обеспечении выполнения соответствующих обязательств, уже взятых в рамках международно-правовых документов; вторая цель заключается в изучении путей и средств дальнейшего развития международно-правовых норм, касающихся передачи высоких технологий, имеющих военное применение. Мы считаем, что данный проект резолюции является позитивным выражением очевидных целей, и мы считаем, что он должен быть приемлем для всех.

В данный момент насчитывается около 30 соавторов данного проекта резолюции. Мы призываем членов этого Комитета поддержать данный проект, и, безусловно, мы будем приветствовать новых соавторов.

Г-н Фелисиу (Бразилия) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поблагодарить делегацию Канады за представление проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/50/L.13.

Первый комитет рассматривает сейчас вопрос, который имеет чрезвычайно важное значение для Бразилии и других стран, заинтересованных в разоружении и нераспространении, особенно в области, касающейся оружия массового уничтожения - ядерного, химического и биологического - и его систем доставки. Я имею в виду нормы, регулирующие передачу технологии с потенциально немирным применением, которая может также иметь важное гражданское применение. Вопрос передачи технологий, имеющих двойное применение, являлся предметом порой сложных переговоров в Комиссии по разоружению, а также в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия, Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении и Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и других правовых документов.

Бразилия всегда считала, что цели нераспространения оружия массового уничтожения и доступ к высоким технологиям для мирных целей не противоречат друг другу. Наоборот, они могут дополнять друг друга, и Организация Объединенных Наций придерживалась данного подхода, по крайней мере с момента выдвижения инициативы "Атом на благо мира" и переговоров о статуте Международного агентства по атомной энергии.

Цель серии предложений, выдвинутых Бразилией по этому вопросу на протяжении ряда лет, заключалась в том, чтобы призвать международное сообщество продолжать развивать существующие нормы и стандарты, которые могут играть необходимую роль, но которые также необходимо постоянно пересматривать и совершенствовать. В частности, абсолютно необходимо обеспечить более активное участие развивающихся стран в этих переговорах.

Бразилия вместе с Канадой и другими соавторами, в число которых входят как развитые, так и развивающиеся страны, вновь представляют в

этом году проект резолюции по этому вопросу. Этот проект значительно короче и проще резолюции 49/68. Он принимает во внимание позиции тех стран, которые, находясь, так сказать, по разные стороны баррикад, выразили оговорки в отношении текста, принятого в прошлом году.

Представленный на рассмотрение проект резолюции стремится сохранить наиболее основополагающие элементы консенсуса по этому вопросу, предлагая тем временем государствам-членам активизировать диалог о роли науки и техники в контексте международной безопасности. Проект тщательно избегает потенциально противоречивые аспекты этого вопроса. Среди других изменений следует отметить, что те пункты, по которым в прошлом году было проведено раздельное голосование, не были включены в этот проект, поскольку в данном вопросе наша цель должна заключаться в достижении консенсуса. Проект резолюции не одобряет, но и не критикует какой-либо конкретный набор мер или международный документ. Фактически он призывает все государства к возобновлению усилий по расширению международного консенсуса в вопросах передачи высоких технологий.

Мы убеждены в том, что принятие этого проекта резолюции и продолжение диалога о роли науки и техники в контексте международной безопасности необходимы для международного сообщества в целом. Эта резолюция сохранит важный вопрос в повестке дня Генеральной Ассамблеи и поможет подготовиться к более предметному диалогу в будущем. Учитывая стремление соавторов устраниТЬ потенциально противоречивые вопросы из текста этого проекта резолюции, мы хотели бы, чтобы он был принят без голосования. Если же мы не сможем достичь консенсуса, то мы предполагаем, что подавляющее большинство членов Комитета проголосует за этот проект резолюции, как это было в прошлом.

Г-н Н'Дри (Кот-д'Ивуар) (говорит по-французски): Кот-д'Ивуар вместе с рядом других государств является автором проекта резолюции, документ A/C.1/50/L.29, озаглавленного "Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия".

Незаконное распространение стрелкового оружия в странах Африки к югу от Сахары и в

сахаро-сахелианском субрегионе в частности является сегодня печальной действительностью, причиной которой, среди прочего, является большое число внутренних конфликтов по всему континенту. Отсутствие безопасности в результате незаконного распространения стрелкового оружия резко возрастает, угрожая стабильности нашего субрегиона и ставя под угрозу молодые демократические государства в этой части африканского континента. Государства сахаро-сахелианского субрегиона на основе результатов двух консультативных миссий Организации Объединенных Наций, направленных в затронутые страны, полны решимости расширить региональное сотрудничество в деле укрепления безопасности.

Кот-д'Ивуар намерен на национальном уровне принять меры, с тем чтобы пресечь незаконный оборот стрелкового оружия, но мы убеждены в том, что поддержка международного сообщества имеет жизненно важное значение для искоренения этого бедствия. Именно по этим причинам моя делегация поддерживает проект резолюции, представленный Мали, и просит другие государства оказать, как и на предыдущих сессиях, свою полную поддержку проекту резолюции об оказании государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия.

Г-н Дембинский (Польша) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить в поддержку четырех проектов резолюций, которые были только что представлены Канадой: A/C.1/50/L.12, по контролю во всех его аспектах; A/C.1/50/L.13, по роли науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения; A/C.1/50/L.14, по состоянию Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении; и A/C.1/50/L.15, о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Моя делегация испытывает удовлетворение в связи с тем, что входит в число многочисленных авторов этих проектов резолюций.

Польша является одним из создателей шестнадцати принципов контроля, разработанных Комиссией по разоружению и получивших дальнейшее развитие благодаря Группе правительственных экспертов по контролю во всех его аспектах, включая роль Организации

Объединенных Наций в этой области. Мы считаем, что Генеральный секретарь заслуживает всяческой похвалы за свой доклад, в котором он представляет вниманию государств - членов Организации Объединенных Наций это исследование.

Мы считаем, что эффективная проверка соглашений по контролю над вооружениями и разоружению является неотъемлемым компонентом, необходимым для уверенности в том, что добросовестно заключенные соглашения действительно скрупулезно выполняются всеми заинтересованными государствами. Без такого доверия и уверенности никакие соглашения о разоружении не могут действительно соблюдаться. Поэтому мы поддерживаем усилия по доведению до сведения государств-членов изложенных в этом докладе рекомендаций. Мы считаем, что широкое распространение знаний будет служить интересам разоружения и международной безопасности.

Польша является соавтором проекта резолюции A/C.1/50/L.13 о роли науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей, поскольку мы считаем, что содействие прогрессу науки и техники должно быть обязательным для того, чтобы сделать дивиденды разоружения доступными для всех государств, в особенности для развивающихся. В то же время мы сознаем необходимость исследования путей и средств достижения этой цели без угрозы отвлечения этих технологий на немирные цели.

Подобно многим другим членам Конференции по разоружению, Польша с удовлетворением приветствует важное достижение согласия в отношении того, что вопрос о запрещении производства расщепляющихся материалов должен быть рассмотрен этим органом, и тот факт, что для достижения этой цели был создан специальный комитет с утвержденным мандатом. Наше удовлетворение проистекает из твердого убеждения в том, что соглашение о прекращении производства явится еще одним важным шагом по пути укрепления режима нераспространения и содействия достижению целей ядерного разоружения и ликвидации в конечном итоге всех видов ядерного оружия. Мы по-прежнему считаем, что переговоры по прекращению производства и их успешное завершение будут отвечать интересам всех важных и приоритетных целей международного сообщества.

И последний по порядку, но не по значению момент заключается в том, что делегация Польши как один из первоначальных авторов проекта резолюции A/C.1/50/L.14 о состоянии Конвенции по химическому оружию хотела бы поддержать призыв представителя Канады ко всем делегациям присоединиться к принятию этого проекта резолюции. Его принятие консенсусом явилось бы четким сигналом со стороны этого Комитета того значения, которое международное сообщество придает эффективному запрещению навсегда этой категории оружия массового уничтожения.

Г-н Брахим (Чад) (говорит по-французски): Моя делегация, естественно, является соавтором проекта резолюции об оказании государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия. Как хорошо известно, Чад пережил многолетний конфликт и сталкивается с проблемой распространения стрелкового оружия. Поэтому мы полностью поддерживаем проект резолюции A/C.1/50/L.29, представленный представителем Мали.

Мы хотели бы вновь призвать международное сообщество поддержать этот проект резолюции и приложить более значительные усилия для того, чтобы помочь заинтересованным странам избавиться от этих видов оружия, которые представляют постоянную угрозу гражданскому населению и препятствуют социальному и экономическому развитию.

Председатель (говорит по-английски): Слово для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/50/L.39 имеет представитель Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): От имени авторов я имею честь внести на рассмотрение проект резолюции A/C.1/50/L.39, озаглавленный "Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". В пункте 56 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, говорится:

"Наиболее эффективной гарантией против опасности ядерной войны и применения ядерного оружия является ядерное разоружение

и полная ликвидация ядерного оружия".
(Резолюция S-10/2, пункт 56)

Далее в пункте 57 Заключительного документа заявляется:

"До достижения этой цели ... государствам, обладающим ядерным оружием, принадлежит особая ответственность за принятие мер, направленных на предотвращение возникновения ядерной войны ..." (Там же, пункт 57)

И наконец, в пункте 58 заявлено:

"В этом контексте все государства, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, должны рассмотреть как можно скорее различные предложения, направленные на обеспечение предотвращения применения ядерного оружия, предотвращения ядерной войны и достижение связанных с этим целей в тех случаях, когда это возможно, посредством международных договоренностей ..." (Там же, пункт 58)

С 1978 года Генеральная Ассамблея обращается с просьбой к Конференции по разоружению проводить переговоры относительно заключения международного соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. К сожалению, несмотря на то, что прошло столько лет, оказалось невозможным достичь договоренности в отношении международного соглашения, предусматривающего стабильные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием. Гарантии, предоставляемые резолюцией 255 (1968) Совета Безопасности, а также гарантии, содержащиеся в заявлениях, которые были сделаны на первой специальной сессии, посвященной разоружению, все были увязаны определенными условиями и оговорками. Они не обеспечивали никаких гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Хотя "холодная война" уже закончилась и барьера, воздвигнутые соперничающими военными блоками, устраниены, государства, обладающие ядерным оружием, до сих пор не предоставили безусловных, универсальных и обладающих

законной силой гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием. В этом году накануне проведения Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора государства, обладающие ядерным оружием, сделали односторонние заявления о гарантиях, которые затем были включены в качестве позитивных и негативных гарантий безопасности в резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить о том, что делегация Пакистана уже отмечала недостатки этой резолюции. Во-первых, заявления, сделанные четырьмя из пяти государств, обладающих ядерным оружием, предоставляют государствам, не обладающим ядерным оружием, только гарантии, которые увязаны определенными условиями и оговорками. Лишь гарантии, предоставленные Китаем, являются безусловными и не имеют оговорок. Во-вторых, помочь государствам, не обладающим ядерным оружием, предусматриваемая резолюцией Совета Безопасности, зависит от применения многосложного права вето пятью постоянными членами Совета. Поэтому эти гарантии не вызывают доверия. В-третьих, гарантии не носят универсального характера, а ограничены лишь кругом не обладающих ядерным оружием государств - участников ДНЯО. Это не отвечает Уставу Организации Объединенных Наций, который предусматривает безусловные и всеобъемлющие гарантии безопасности всем государствам - отдельно государствами-членами или на коллективной основе через решение Совета Безопасности. И наконец, вызывает сожаление то, что Конференция по разоружению, которая является единственным форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения, не получила возможности участвовать в рассмотрении и окончательной доработке этих последних предложений о гарантиях безопасности.

Среди государств, не обладающих ядерным оружием, существует широкая поддержка цели переговоров в рамках Конференции по разоружению относительно заключения имеющей обязательную силу конвенции, предусматривающей гарантии этим государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия. Группа 21 выразила на Конференции сожаление в связи с тем, что Конференция по разоружению не смогла в ходе

своей сессии 1995 года вновь учредить Специальный комитет по негативным гарантиям.

Содержащийся в документе A/C.1/50/L.39 проект резолюции подтверждает все эти цели. В нем напоминается длительная история рассмотрения этого вопроса в Генеральной Ассамблее и на Конференции по разоружению. Генеральная Ассамблея отмечает недавно принятую Советом Безопасности резолюцию 984 (1995) и выраженные в ней мнения. И наконец, она рекомендует Конференции по разоружению активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности по этому вопросу, принимая во внимание широкую поддержку идеи о заключении международной конвенции.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и обратить внимание на то, что в тексте проекта резолюции A/C.1/50/L.39 имеется один пропуск. Пятнадцатый пункт преамбулы должен быть сформулирован следующим образом:

"Принимая к сведению соответствующие решения одиннадцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся 18-20 октября 1995 года, а также"...

после чего продолжение текста останется в прежнем виде со словами "решение, принятое десятой Конференцией", и так далее. Это произошло просто в результате невнимательности во время представления текста. Я прошу извинения за это и надеюсь, что эта ошибка будет исправлена в окончательном варианте проекта резолюции.

Делегация Пакистана надеется, что проект резолюции A/C.1/50/L.39 будет принят единогласно членами Комитета и Генеральной Ассамблеи.

Г-н Абарри (Нигер) (говорит по-французски): Поскольку сегодня я впервые выступаю на этой сессии, я хотел бы от имени моей делегации прежде всего поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на почетный пост и выразить признательность за Вашу готовность сотрудничать с делегациями, с тем чтобы обеспечить успех нашей работы.

Моя делегация хотела бы заявить о своей поддержке проекта резолюции A/C.1/50/L.29 "Оказание государствам помощи в пресечении

незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия". Следует напомнить, что на сорок девятой сессии по инициативе Мали была принята резолюция 49/75 G по этому же вопросу. Представленный сегодня Мали проект резолюции имеет еще большую важность в свете того факта, что в порядке осуществления резолюции прошлого года Генеральный секретарь направил миссию в страны субрегиона, в том числе в Нигер. Члены миссии провели переговоры с высокопоставленными представителями наших стран и смогли оценить объем незаконного оборота стрелкового оружия и негативное воздействие такого оружия на безопасность населения.

Вопрос о пресечении незаконного оборота стрелкового оружия имеет большое значение для стран сахелиано-сахарского субрегиона, поскольку его решение окажет серьезное воздействие на предпринимаемые нами усилия в целях обеспечения развития. В этой связи, не сомневаясь в том, что прочие страны в других регионах мира, несомненно, проявят интерес к поддержанию этой инициативы, моя страна вновь вошла в этот году в состав авторов проекта резолюции, которая, в сущности, повторяет положения, принятые путем консенсуса в прошлом году. Моя делегация выражает надежду, что в этом году проект резолюции будет также принят путем консенсуса.

Председатель (говорит по-английски): Теперь слово для заявления предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Керади (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить членам Комитета

о том, что следующие государства вошли в число авторов следующих проектов резолюций:

Проект резолюции A/C.1/50/L.1/Rev.1: Австралия, Бангладеш и Сингапур;

Проект резолюции A/C.1/50/L.8: Кипр;

Проект резолюции A/C.1/50/L.11: Бангладеш и Венгрия;

Проект резолюции A/C.1/50/L.12: Бангладеш;

Проект резолюции A/C.1/50/L.13: Бангладеш и Новая Зеландия;

Проект резолюции A/C.1/50/L.14: Монако;

Проект резолюции A/C.1/50/L.15: Монако;

Проект резолюции A/C.1/50/L.16: Бангладеш;

Проект резолюции A/C.1/50/L.18: Эквадор;

Проект резолюции A/C.1/50/L.21: Камерун;

Проект резолюции A/C.1/50/L.24: Куба;

Проект резолюции A/C.1/50/L.29: Буркина-Фасо;

Проект резолюции A/C.1/50/L.31: Новая Зеландия;

Проект резолюции A/C.1/50/L.32: Бангладеш, Бенин и Бруней-Даруссалам;

Проект резолюции A/C.1/50/L.33: Кения и Бруней-Даруссалам;

Проект резолюции A/C.1/50/L.45: Бангладеш и Бенин;

Проект резолюции A/C.1/50/L.47: Малави;

Проект резолюции A/C.1/50/L.48: Малави.

Заседание закрывается в 16 ч. 40 м.